

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Р.Р.Гафарова

город Санкт-Петербург

26 апреля 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 440 ГПК Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р.Р.Гафарова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Р.Р.Гафаров оспаривает конституционность следующих законоположений:

статьи 440 ГПК Российской Федерации, устанавливающей порядок приостановления или прекращения исполнительного производства судом и порядок возобновления приостановленного исполнительного производства;

статьи 42 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», устанавливающей сроки приостановления исполнительного производства и основание для его возобновления, и статьи 45 данного Федерального закона, которая регламентирует рассмотрение судом, арбитражным судом и судебным приставом-исполнителем вопросов о приостановлении, возобновлении и прекращении исполнительного производства.

1.1. Решением Советского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 22 мая 2014 года удовлетворен иск ОАО «АФ Банк» о взыскании в солидарном порядке с Р.Р.Гафарова и гражданки Г. задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на предмет залога – квартиру. На основании выданного судом исполнительного листа 20 декабря 2016 года возбуждено исполнительное производство, заложенное имущество направлено на реализацию, однако первичные торги признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок. Определением того же суда от 28 августа 2017 года удовлетворено заявление представителя банка о приостановлении исполнительного производства до вступления в законную силу определения суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления взыскателя об изменении порядка исполнения указанного судебного решения. 21 сентября 2017 года определением того же суда удовлетворено заявление банка в лице конкурсного управляющего

(государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов») об изменении порядка исполнения судебного решения в части уменьшения начальной продажной стоимости заложенного имущества; определение вступило в законную силу 7 октября 2017 года.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 9 сентября 2021 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворено заявление ОАО «АФ Банк» в лице конкурсного управляющего и в третью очередь реестра требований кредиторов Р.Р.Гафарова (в отношении которого была введена процедура реализации имущества) включены требования банка по кредитному договору (сумма основного долга – 4 668 001 руб. 60 коп., сумма процентов – 6 134 759 руб. 85 коп.), обеспеченные залогом квартиры. Суды отвергли довод Р.Р.Гафарова о том, что поскольку с момента вступления в законную силу определения суда об изменении порядка исполнения судебного решения прошло более трех лет, то банком пропущен срок на возобновление исполнительного производства и, значит, утрачена возможность обратиться с заявлением о включении в реестр требований кредиторов его требований, обеспеченных залогом. Как отметили суды, исполнительный лист, выданный взыскателю, предъявлен им к исполнению до истечения трех лет со дня вступления в законную силу соответствующего судебного решения, при этом начатое исполнительное производство не было завершено вплоть до его окончания 23 марта 2021 года. Оснований же для применения к порядку возобновления исполнительного производства по аналогии статьи 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о сроках предъявления исполнительных документов к исполнению, на чем настаивал должник, суды не усмотрели.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2022 года Р.Р.Гафарову отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Р.Р.Гафаров просит признать статью 440 ГПК Российской Федерации, статьи 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» противоречащими статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. По его мнению, они в нарушение баланса интересов сторон исполнительного производства позволяют взыскателю сколь угодно долго не принимать меры по возобновлению исполнительного производства, приостановленного судом в связи с обращением взыскателя с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного решения, на основании которого был выдан исполнительный лист, причем все это время взыскатель (банк) продолжает взыскивать с должника проценты за пользование денежными средствами (кредитом), способствуя тем самым увеличению общей суммы долга.

1.2. К жалобе Р.Р.Гафарова приложены судебные акты, которые вынесены по результатам рассмотрения в рамках дела о его банкротстве вопроса о включении в реестр требований кредиторов требований взыскателя в окончанном исполнительном производстве, обеспеченных залогом недвижимого имущества – принадлежащей должнику квартиры, и в которых арбитражными судами применены оспариваемые нормы гражданского процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве.

Основываясь на вышеизложенном, обращение Р.Р.Гафарова – как отвечающее Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» – следует признать допустимым. Таким образом, с учетом предписаний его статей 74, 96 и 97 предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются статья 440 ГПК Российской Федерации, статьи 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой на основании этих взаимосвязанных законоположений решается вопрос о порядке и сроках возобновления исполнительного производства в том случае, когда ранее оно было приостановлено определением суда.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2), причем защита прав и свобод составляет обязанность государства (статья 2). Гарантируя свободу экономической деятельности, она предоставляет каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 8, часть 1; статья 34, часть 1) и гласит, что право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, части 1 и 3). Вместе с тем согласно Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), право частной собственности может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Тем самым осуществление прав одного лица имеет своим объективным пределом воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам.

Развивая приведенные конституционные предписания, в Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что законодатель призван обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъектами экономической деятельности и создавая все условия для эффективной защиты гарантированного статьей 35 Конституции Российской Федерации права собственности и иных имущественных прав.

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно указывал, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется. Его исполнение, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской

Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает законодателя при выборе в пределах своей дискреции того или иного механизма исполнительного производства непротиворечиво регулировать отношения в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного акта (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.). Следовательно, законодатель, принимая необходимые меры для обеспечения исполнения судебных актов как элемента судебной защиты и для создания условий, гарантирующих равную судебную защиту прав взыскателя и должника, должен исходить из того, что коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению, – в таких случаях права и законные интересы этих участников гражданского оборота должны получать соразмерную защиту на основе баланса конституционных ценностей (Постановление от 14 мая 2012 года № 11-П). В части разрешения судом коллизий интересов взыскателей и должников это означает в том числе, что порядок и сроки предъявления исполнительного листа к исполнению, совершения исполнительных действий в рамках исполнительного производства, а также его приостановления и возобновления должны быть разумными и отвечать интересам защиты прав обеих его сторон и не могут обеспечивать реализацию конституционных прав одной стороны в ущерб основному содержанию конституционных прав другой.

3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» относит к задачам исполнительного производства, в частности, правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (статья 2). Исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер

принудительного исполнения, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества, нужного для существования должника-гражданина и членов его семьи, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (статья 4 данного Федерального закона).

Определяя условия и порядок возбуждения, приостановления, прекращения и окончания исполнительного производства, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» предусматривает, кроме прочего, основания для приостановления исполнительного производства как судом (статья 39), так и судебным приставом-исполнителем (статья 40). Приостановление же судом исполнительного производства исключает осуществление исполнительных действий вплоть до его возобновления, за некоторыми изъятиями, такими, например, как наложение ареста, установление запрета на распоряжение имуществом (часть 6 статьи 45 данного Федерального закона и пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Хотя закон прямо не называет в числе оснований для приостановления исполнительного производства подачу одним из его участников заявления об изменении способа и порядка исполнения судебного решения, в судебной практике подача этого заявления преимущественно расценивается как достаточное основание для такого приостановления. Иное, т.е. продолжение всех необходимых исполнительных действий во время рассмотрения этого заявления, противоречило бы самому существу и предназначению данного процессуального института (учитывая к тому же, что время рассмотрения этого заявления судом не включается, в силу прямого указания пункта 5 части 7 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в сроки совершения исполнительных действий).

Исходя из особенностей такого процессуального действия, в законе невозможно установить конкретные сроки, в течение которых

исполнительное производство считается приостановленным, в том числе по указанному основанию, несмотря даже на то, что рассмотрение судом заявления об изменении способа и порядка исполнения судебного решения, по общему правилу, должно быть осуществлено в сокращенный (десятидневный) срок (часть первая статьи 203¹ ГПК Российской Федерации). В связи с этим часть 2 статьи 42 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает, что суд или судебный пристав-исполнитель возобновляет приостановленное исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, также регулируя вопросы приостановления и возобновления исполнительного производства, делает это в целом схожим образом. Так, в соответствии с частью первой статьи 438 данного Кодекса исполнительное производство возобновляется судом по заявлению взыскателя, судебного пристава-исполнителя или по инициативе суда после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, а часть четвертая статьи 440 данного Кодекса гласит, что приостановленное судом исполнительное производство возобновляется определением того же суда после устранения обстоятельств, повлекших его приостановление. Из приведенных положений следует, что возобновление приостановленного судом исполнительного производства осуществляется тем же судом как по собственной инициативе, так и на основании заявлений заинтересованных лиц; при этом законодатель не конкретизирует, в течение какого срока с момента устранения обстоятельств, повлекших приостановление исполнительного производства, оно должно быть возобновлено.

4. Конституционный Суд Российской Федерации не раз отмечал, что материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства. Диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спора, которые имеют возможность с

помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Принцип диспозитивности в совокупности с другими принципами гражданского судопроизводства, в том числе равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражает цели правосудия по гражданским делам, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (постановления от 14 февраля 2002 года № 4-П, от 16 июля 2004 года № 15-П, от 30 ноября 2012 года № 29-П и др.).

В случае вынесения судом решения по частноправовому спору возбужденное по его итогам исполнительное производство служит реализации гражданских прав истца, которые осуществляются, по общему правилу, гражданами и юридическими лицами по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 и пункт 1 статьи 9 ГК Российской Федерации). При осуществлении и защите гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК Российской Федерации). Не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав – злоупотребление правом (пункт 1 статьи 10 ГК Российской Федерации). Гражданское законодательство предусматривает и меры против неоправданного затягивания защиты лицом своих нарушенных прав, устанавливая срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, – исковую давность. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, выступает основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 ГК Российской Федерации). Указанный срок, действующий совокупно со сроком предъявления исполнительного листа к исполнению и сроками совершения отдельных исполнительных действий (часть 1 статьи 21 и статья 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), призван обеспечить, в числе прочего, разумную определенность в правовом положении должника, а значит, и в юридической судьбе принадлежащего ему имущества, на которое судом обращено

взыскание. Притом же, что законодательство не содержит пресекающего срока для собственно исполнения судебного акта, которое завершается его прекращением или окончанием по установленным законом основаниям (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 326-О), не только взыскатель, но и должник заинтересован в своевременном совершении всех необходимых исполнительных действий, включая реализацию имущества должника на торгах.

В Постановлении от 10 марта 2016 года № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что принцип диспозитивности, по общему правилу, распространяется и на процессуальные отношения, связанные с принудительным исполнением судебных актов, принятых в рамках гражданского судопроизводства. Это означает, что стороны исполнительного производства – взыскатель и должник – самостоятельно определяют, воспользоваться или нет правами, предоставленными им статьей 50 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в том числе правом знакомиться с материалами исполнительного производства, заявлять ходатайства, отводы, заключать мировое соглашение и т.д. В том же Постановлении указано, что должники испытывают негативные последствия затягивания срока предъявления исполнительного документа к исполнению и это обязывает законодателя при регулировании сроков исполнительного производства распределять сопутствующие возможным рискам обременения так, чтобы не нарушался баланс прав и законных интересов должника и взыскателя. Недопустимо неопределенное по длительности фактическое выведение имущества должника из сферы гражданского оборота и ограничение его права собственности на это имущество, поскольку при реализации заложенного имущества, равно как и любого имущества, на которое может быть обращено взыскание, риски, обусловленные изменением его рыночной стоимости вследствие затягивания исполнительного производства взыскателем, вопреки принципу правовой справедливости ложатся в большей степени на должника, тем более когда он в целях исполнения обязательства, не имея денежных средств для этого, не

препятствует обращению взыскания на свое имущество либо когда он не может распорядиться своим имуществом, в том числе для исполнения обязательства, в связи с тем, что на имущество наложен арест или оно находится под залогом.

4.1. В силу специфики своего правового положения в рамках исполнительного производства именно взыскатель как лицо, требующее принудительного исполнения вынесенного в его пользу судебного акта, в наибольшей степени заинтересован в скорейшем ходе исполнительного производства и в достижении положительного результата принудительного исполнения, т.е. в получении того, что ему полагается на основании исполнительного документа. Большинство же оснований для приостановления исполнительного производства тесно связаны с обстоятельствами, возникающими на стороне должника и препятствующими нормальному ходу исполнительного производства (например, нахождение его в длительной служебной командировке или розыск должника, его имущества). Тем не менее некоторые такие основания могут быть обусловлены и действиями самого взыскателя. В последнем случае должник равным образом может быть заинтересован в скорейшем возобновлении исполнительного производства и в последующем прекращении его обязательств перед взыскателем.

Между тем гражданское процессуальное законодательство исходит из того, что должник – в отличие от взыскателя – не наделен правом обратиться в суд с заявлением о возобновлении приостановленного исполнительного производства (часть первая статьи 438 ГПК Российской Федерации), хотя и должник, и взыскатель в равной мере наделены правом обратиться с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного решения (пункт 5 части 7 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве») и, как следствие, инициировать приостановление исполнительного производства по данному основанию, а также правом получить принятое по результатам рассмотрения этого заявления определение суда и обжаловать его (часть вторая статьи 203¹ ГПК

Российской Федерации). Указанное ограничение процессуально-правовых возможностей должника не преследует конституционно значимой цели и не отвечает принципам соразмерности, справедливости и правового равенства, как того требуют статьи 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Сказанное подтверждается и тем, что как Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (часть 5 статьи 327), так и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (часть 5 статьи 359) одинаково наделяют взыскателя и должника правом инициировать возобновление приостановленного исполнительного производства. По смыслу же правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации гражданское и арбитражное судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в основных своих началах и чертах должно быть разумно единообразным (постановления от 17 октября 2017 года № 24-П и от 11 января 2019 года № 2-П).

4.2. Приостановление исполнительного производства представляет собой временное прекращение совершения судебным приставом-исполнителем исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в отношении имущества должника (в случае исполнения требований имущественного характера) при сохранении уже имеющихся ограничений и с необходимостью продолжить исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, после возобновления исполнительного производства. Соответственно, приостановление исполнительного производства по заявлению взыскателя, в том числе в целях изменения способа и порядка исполнения решения суда, и последующее не ограниченное какими-либо сроками бездействие субъектов, наделенных законом правом на возобновление исполнительного производства, ведут к не ограниченному по времени фактическому выведению имущества должника из сферы гражданского оборота и к ограничению его права собственности на это имущество.

Отсутствие в законодательстве об исполнительном производстве какого-либо срока, в течение которого исполнительное производство подлежит возобновлению после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления, не позволяет должнику избежать неопределенности в вопросе о том, как долго, в частности, заложенное имущество, на которое судебным актом обращено взыскание, будет находиться под угрозой совершения в отношении него мер принудительного исполнения.

Нельзя обойти вниманием и появляющуюся у взыскателя при длительном приостановлении исполнительного производства по его инициативе возможность требовать взыскания с должника дополнительных сумм в виде процентов за пользование чужими денежными средствами (как это имело место в деле с участием Р.Р.Гафарова). В таких случаях необоснованное уклонение взыскателя от подачи в суд заявления о возобновлении исполнительного производства после устранения послуживших к его приостановлению обстоятельств – притом что предельный срок для такого возобновления не установлен – может рассматриваться как недопустимое злоупотребление правом, противоречащее статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статье 10 ГК Российской Федерации.

Подобное законодательное регулирование не может расцениваться как отвечающее требованиям стабильности и предсказуемости гражданского оборота, своевременности применения мер принудительного исполнения и – в нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве – ведет к существенному ущемлению права собственности должника, препятствует его эффективной судебной защите.

5. Таким образом, статья 440 ГПК Российской Федерации, статьи 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» – в той мере, в какой они, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не устанавливают предельного срока на возобновление исполнительного производства после устранения обстоятельств,

послуживших основанием для его приостановления, по заявлению его участников, из числа которых неоправданно исключен должник, и не определяют правовых последствий пропуска такого срока, – не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательство изменения, вытекающие из настоящего Постановления, предусмотрев процессуальный срок, в течение которого после устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства, оно подлежит возобновлению, в том числе по заявлению должника, а также определить правовые последствия пропуска такого срока.

Впредь до внесения этих изменений исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления, может быть возобновлено по инициативе суда или по заявлению судебного пристава-исполнителя, взыскателя или должника в течение трехлетнего срока с момента такого устранения. Данный срок может быть восстановлен судом по заявлению взыскателя по правилам части второй статьи 432 ГПК Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 440 ГПК Российской Федерации, статьи 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не устанавливают предельного срока на возобновление

исполнительного производства после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления, по заявлению его участников, из числа которых неоправданно исключен должник, и не определяют правовых последствий пропуска такого срока.

2. Судебные акты, вынесенные в отношении гражданина Гафарова Рината Рашитовича вследствие действия признанных неконституционными статьи 440 ГПК Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а именно о включении в реестр требований кредиторов в деле о его банкротстве требований взыскателя в исполнительном производстве, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

3. Федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательство изменения, вытекающие из настоящего Постановления, а именно предусмотреть процессуальный срок, в течение которого после устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства, оно подлежит возобновлению, в том числе по заявлению должника, а также определить правовые последствия пропуска такого срока.

Впредь до внесения этих изменений исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления, может быть возобновлено по инициативе суда или по заявлению судебного пристава-исполнителя, взыскателя или должника в течение трехлетнего срока с момента такого устранения. Данный срок может быть восстановлен судом по заявлению взыскателя по правилам части второй статьи 432 ГПК Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

№ 21-П

Конституционный Суд
Российской Федерации